

После ознакомления с протоколами и аудиозаписью судебного заседания дополняю ранее поданную апелляционную жалобу следующими доводами о невиновности осужденного Гаджиева А.Х. в совершении инкриминируемых ему преступлении:

С приговором суда не согласен в виду грубого нарушения норм уголовно-процессуального закона и несоответствия выводов суда изложенными в приговоре, фактическим обстоятельствам и материалам уголовного дела.

Нарушение норм УПК РФ:

Статья 240 УПК РФ гласит, что в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию, за исключением случаев предусмотренных разделом X настоящего кодекса.

Суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключения экспертов, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы, иные документы, производит другие следственные действия по исследованию и оценке доказательств.

Оглашение показаний, данных при производстве предварительного расследования возможно лишь в случаях, предусмотренных ст.ст.276 и 281 настоящего кодекса.

В соответствии со ст.307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть приговора должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

В ходе судебного следствия непосредственно в зале суда были допрошены осужденные, в том числе и Тамбиев, который вину свою в совершении инкриминируемых ему преступлении не признал, дал подробные показания по существу предъявленного обвинения и отказался от своих первоначальных показаний, данными им в ходе предварительного

расследования сразу же после задержания в связи с тем, что показания были получены под моральным и физическим давлением работников полиции.

По ходатайству государственного обвинителя в связи с существенными противоречиями в показаниях Тамбиева были оглашены его показания, данные в ходе предварительного расследования.

В описательно-мотивировочной части обвинительного приговора суд в качестве доказательства вины Гаджиева, ссылается на показания Тамбиева, данные им в ходе предварительного расследования, («кроме того, в социальной сети «ВКонтакте» имелась группа «Гаджиев Абдулмумин», администрируемая самим Гаджиевым, который, со слов Алиева К. рекламировал и призывал людей к благотворительной деятельности, а также по указанию Ахмеднабиева И.С. занимался сбором и переводом последнему денежных средств для финансирования террористической деятельности»), игнорируя при этом его показания, данные непосредственно в суде

Таким образом, суд допустил избирательный, предвзятый и необъективный подход при оценке доказательств.

Показания Тамбиева, данные им в ходе предварительного расследования и которые, по мнению суда, изобличают Гаджиева в совершении инкриминируемых ему преступлении, суд приводит в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора, при этом игнорируя его показания в суде, не дав им юридическую оценку.

В нарушении ст.307 УПК РФ суд не указал мотивы, по которым показания Тамбиева, данные им в ходе судебного следствия, не приведены в приговоре и по каким основаниям они были отвергнуты.

Считаю, что таким образом судом грубо нарушены нормы уголовного процессуального закона.

Несоответствия выводов суда изложенными в приговоре, фактическим обстоятельствам и материалам уголовного дела:

В описательно-мотивировочной части приговора, описывая действия осужденного Гаджиева А.Х. суд указывает, что Гаджиев, являясь редактором отдела религии общественно-политической еженедельной газеты «Черновик», поддерживая преследуемые цели и задачи в части необходимости отделения республик Северо-Кавказского региона и установления на этой территории норм шариатского правления, взял на себя обязательство по освещению якобы благотворительной, бескорыстной деятельности вышеупомянутого лица как миссионера и носителя так называемого «чистого ислама», в целях оказания морального воздействия

на лиц, исповедующих ислам и сочувствующих детям-сиротам, и побуждения их к передаче денежных средств в благотворительный фонд, созданный данным лицом, осознавая, что часть этих денежных средств предназначена для финансирования организации совершения преступления, предусмотренных ст.208 УК РФ, и совершения преступлений террористического характера.

Во исполнение взятых перед тем же иным лицом «А» обязательств в общественно-политической ежедневной газете «Черновик» Гаджиев опубликовал статьи: 13 ноября 2009 года под названием «Ислам-это не похороны и нашиды» и 7 мая 2013 года под названием «А для нас и один день без воды- испытание» интервью с данным лицом «А.», в котором последний рассказывал о своей благотворительной миссии в духовном укреплении мусульман и оказании помощи жителям Сирии, подчеркивая, что жители Республики Дагестан, Российской Федерации и иностранцы оказывают такую помощь, перечисляя денежные средства, предлагая читателям также оказать содействие в этом.

Далее обосновывая вину Гаджиева в финансировании террористических организации и совершении преступления террористического характера, суд ссылается на заключение двух психолого-лингвистических судебных экспертиз: комплексная психолого-лингвистической экспертизы №2533,2642,2643/09-1, 2534, 2644, 2645/13-1 от 26 декабря 2022 года и дополнительной комплексной психолого-лингвистической экспертизы «363,364/09-1,365,366/13-1 от 28 апреля 2023 года.

Выводы суда не выдерживают никакой критики, более того, суд искажает суть заключение двух экспертиз

Действительно, Гаджиев, являясь журналистом газеты «Черновик», освещающим религиозную тематику и проблемы ислам в обществе, по заданию редакции опубликовал вышеуказанные статьи в газете «Черновик».

Факт интервью с Ахмеднабиевым и последующая публикация в газете «Черновик» по заданию редакции подтвердили допрошенные в суде свидетель Камалов (директор ООО «Свобода слова»-издатель газеты) и другие сотрудники газеты «Черновик»(Агаев ,Магомедов М,А., Алиев И.А.).

Между тем, сам Ахмеднабиевым в момент интервью не то, что не был в розыске, а был вхож во все инстанции, выступал на телевидение, в частности на НТВ и давал интервью не только Гаджиеву, но и журналистам федеральных телевизионных и радиоканалов.

Не состоятельны выводы суда о том, что публикуя интервью Ахмеднабиева по заданию редакции газеты «Черновик», Гаджиев выполнял отведенную ему роль в организации финансирования терроризма.

Данный вывод суд опровергаются заключениями двух экспертиз, назначенных и проведенных по инициативе суда.

Приводя в приговоре выводы двух экспертиз суд указывает, что речевой целью опубликованных в газете «Черновик» под авторством Гаджиева статьей № 46 от 13 ноября 2009 года под названием «Ислам- это не похороны и нашиды» и в № 16 от 7 мая 2013 года под названием «А для нас и один день без воды- испытание» представляющих собой интервью с Ахмеднабиевым, являются информирование о деятельности Ахмеднабиева, демонстрации его мнения, побуждение оказать помощь в строительстве медресе, в сборе денежных средств.

Между тем, согласно заключению экспертиз, в публикациях «Ислам- это не похороны и нашиды», «А для нас и один день без воды- испытание» отсутствуют:

- признаки побуждения автором каких-либо лиц к передаче денежных средств в благотворительный фонд,
- сведения словосочетания высказывания или фразы, побуждающие к свержению каких-либо органов власти в каких либо государствах
- сведения об отделении республик Северо-Кавказского региона из состава Российской Федерации и установлении на территории этих республик норм шариатского правления.
- сведения о необходимости отказа от светского образа жизни, а также слова, словосочетания, высказывания или фразы, которые бы убеждали в необходимости такого отказа.
- отсутствуют сведения о необходимости создания теократического государства (в том числе насильственным способом а также отсутствуют слова, словосочетания высказывания или фразы которые бы убеждали читателей в необходимости таки действий
- отсутствуют слова, словосочетания высказывания или фразы, которые бы убеждали читателей в необходимости участвовать в деятельности каких-либо организации или побуждали к такому участию.
- отсутствуют сведения о том, к какому течению ислама принадлежит Ахмеднабиев-
- отсутствуют слова, словосочетания, высказывания или фразы о том, что Ахмеднабиев является носителем « чистого ислама».

Обосновывая доказанность вины Гаджиева в совершении инкриминируемых ему преступлении суд в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора ссылается также на показания допрошенных в суде экспертов Дайлоф Е.Л.,Шипшиной О.С. «эксперты подтвердили выводы экспертиз, а также разъяснили, что целевая направленность статьи «Ислам-это не похороны и нашиды» заключается в

ознакомлении людей с идеями, взглядами и деятельностью человека, который дает интервью - Ахмеднабиева И.С., данная публикация направлена на информирование об этой его деятельности целевой аудитории-читателей газеты «Черновик». В этой статье имеется побуждение оказать помощь в строительстве медресе, в том числе и путем сбора денежных средств».

Эксперты Дайлоф Е.Л. и Шипшина О.С. были допрошены судом два раза, первый допрос в судебном заседании от 19 января 2023 года (протокол судебного заседания л.д.805-814) второй допрос в судебном заседании от 8 июня 2023 года (протокол судебного заседания л.д.875-890).

В описательно-мотивировочной части приговора искажены показания экспертов.

Прежде всего, обращаю внимание суда на тот факт, что оба раза эксперты пояснили, что полностью подтверждают результаты проведенных экспертиз.

На уточняющий вопрос председательствующего имеются ли в статьях «Ислам- это не похороны и нашиды», «А для нас и один день без воды-испытание» речевая цель информирование о деятельности Ахмеднабиева с положительной стороны?

эксперт Дайлоф пояснила, что цель статьей была информирование, но эксперт не разбирается в оценочных суждениях «хорошо» и «плохо», мы говорим о том, что экстремистских черт не выражено (протокол судебного заседания л.д.882-883)

На вопрос председательствующего публикация интервью с позитивной стороны освещалась?

эксперт Дайлоф пояснила, что интервью предполагает, что лицо рассказывает что-либо, позитивность выразилось бы, если бы после интервью была строчка от автора, где он похвалил бы интервьюированное лицо (протокол судебного заседания л.д.883).

На вопрос председательствующего, эти статьи направлены на популяризацию личности героя интервью?

эксперт Дайлоф ответила что это вопрос к психологу (протокол судебного заседания л.д.883)

На вопрос председательствующего шла ли речь в этих статьях о позитивном?

эксперт Дайлоф пояснила, что эксперт на такие вопрос не отвечает, это относится к области морали и субъективных мнений, если человек не знает, кто такой Ахмеднабиев, он просто пролистнет эту статью (протокол судебного заседания, л.д.883).

Как видно из вопросов к эксперту и ее ответов, эксперт Дайлоф на уточняющие вопросы дала отрицательный ответ о побуждение оказать

помощь в строительстве медресе, в том числе и путем сбора денежных средств.

На вопрос государственного обвинителя о то, что если Ахмеднабиев сообщает широкой публике о своих планах и просит оказать финансовую помощь, как можете это назвать?

эксперт Шишпиша пояснила, что пропаганда сама по себе должна содержать определенные критерии, чтобы мы могли ее выявить, просто опубликовав интервью, в котором человек высказывает свои взгляды, это не пропаганда (протокол судебного заседания, л.д.886).

На уточняющий вопрос государственного обвинителя имеются ли признаки склонения людей для внесения пожертвований в фонд строительства медресе ?

эксперт Шипшина пояснила, что здесь нет побуждения по тексту. Чтобы усмотреть побуждение, в статье должно было писаться «давайте поучаствуем в деятельности фонда», или «приносите деньги в фонд», приглашаю всех в фонд», в данном случае читатели ознакомятся со статьей и сам для себя сделают выводы, это субъективный фактор (протокол судебного заседания , л.д.888).

Эксперт Шипшина также на уточняющие вопросы дала отрицательный ответ о побуждение оказать помощь в строительстве медресе, в том числе и путем сбора денежных средств.

Обращаю внимание суда на явные противоречия между заключениями двух экспертиз, согласно которым в двух статьях в газете «Черновик» под авторством Гаджиева не установлены признаки пропаганды идей и взглядов Ахмеднабиева, побуждения автором каких-либо лиц к передаче денежных средств в благотворительный фонд и приведенными в приговоре доводами суда о том, что заключение этих экспертиз являются доказательствами вины Гаджиева в совершении тех преступлении, в которых он обвиняется.

Не состоятельны также выводы суда о том, что осужденный Гаджиев, участвуя совместно с Ахмеднабиевым, Ризвановым, Тамбиевым и другими лицами в организации сбора денежных средств для финансирования террористической деятельности перечислил на банковский счет участника террористической организации ИГИО Бекболатова денежные суммы в размере 16 000 рублей.

В суде не были опровергнуты показания Гаджиева о том, что деньги в сумме 16 000 рублей он перечислял на банковский счет Бекболатова для приобретения авиабилетов для него, а не в целях финансирования терроризма.

В подтверждении объективности показания Гаджиева суду были представлены авиабилеты на его имя, каких-либо данных о личном знакомстве Бекболатова с Гаджиевым стороной обвинения не представлено, в материалах уголовного дела отсутствуют какие-либо доказательства отдачи другими лицами указаний Гаджиеву о финансировании терроризма чрез передачу денег Бекболатову.

Обращаю внимание суда также на то обстоятельство, что в судебном заседании не был допрошен сам Бекболатов, не были оглашены его показания, данные им в ходе предварительного расследования.

Для суда единственным доказательством, помимо перечисления денег Гаджиевым на банковский счет Бекболатова, является осуждение Бекболатова по ч.1 ст.33 ч.1, ч.1 ст.205 1 УК РФ за пособничество в вовлечении лиц в совершении преступлений, предусмотренных ст.208 и 205 УК РФ, выразившееся в приобретении для 20 человек авиабилетов с целью их прибытия на территорию Сирии для участия в деятельности ИГИЛ.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.ст.389.1, 389.2, 289.3, 389.6,389.15,389.16,389.17,389.21 УПК РФ

ПРОШУ:

Приговор Южного окружного военного суда от 12 сентября 2023 года в отношении Гаджиева Абдулмумина Хабибовича отменить, вынести оправдательный приговор.